

Ю. М. Перевозкина

(канд. психол. наук, зав. кафедрой психологии личности и специальной психологии ФГБОУ ВПО «НГПУ», доц. кафедры практической психологии Новосибирского гуманитарного института, г. Новосибирск)

С. Б. Перевозкин

(канд. психол. наук, начальник Центра тестирования и инновационных технологий, доц. кафедры практической психологии Новосибирского гуманитарного института, г. Новосибирск)

Н. В. Дмитриева

(д-р психол. наук, проф. кафедры психологии личности и специальной психологии ФГБОУ ВПО «НГПУ», г. Новосибирск)

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ: РАЗРАБОТКА НОВОЙ МЕТОДИКИ

Статья посвящена анализу архетипических оснований в сказках. Приводятся данные об имманентной связи архетипов сказок и мифов. Обсуждается возможность диагностики архетипов в структуре личности. Анализируется наличие диагностического инструментария для исследования архетипов в современной психологической науке и практике. Определяются сказочные персонажи, соответствующие 10 ведущим архетипам, которые могут в дальнейшем использоваться в качестве стимульного материала для методики «Проективный тест сказочных персонажей».

Ключевые слова: архетипы, бессознательное, сказки, мифы, диагностика.

J. M. Perevozkina, S. B. Perevozkin, N. V. Dmitrieva

ARHETYPAL BASES OF CHARACTERS IN FAIRY TALES: DEVELOPING NEW METHODS

The article is devoted to the analysis of archetypal bases in fairy tales. It provides data on immanent connection between archetypes of fairy tales and myths. The authors discuss possible

diagnostics of archetypes in a personality organisation. Under analysis is the presence of a diagnostic toolkit for research into archetypes in modern science of psychology and practice. Characters are chosen according to 10 main archetypes that can be further used as a stimulus material for the technique “Projective Test of Characters in Fairy Tales”.

Keywords: archetypes, unconscious, fairy tales, myths, diagnostics.

Актуальность работы продиктована особенностями современной культурной и социальной ситуации развития общества, которая характеризуется, с одной стороны, влиянием западных норм на формирование традиций и норм поведения российского гражданина, а с другой – утратой части национальных традиций, что обуславливает трансформацию имеющихся ценностных ориентиров. В этой связи происходит размывание определенных стереотипов культурного поведения, хаотичная социокультурная активность, что детерминирует проблемы во взаимодействии, межличностном понимании, личностном развитии и т. д.

В данном случае необходимо обращение к более древним категориям, позволяющим восполнить утраченные стереотипы поведения, и выступающим основополагающими ориентирами для построения адекватной картины мира субъекта. Такими категориями являются архетипы – первообразы, содержащие в себе коллективные представления о феноменах внешнего и внутреннего психического мира, отражающие бесчисленные переживания одного и того же типа, являющиеся структурными элементами души. Впервые в психологии архетипы были обозначены в работах К. Г. Юнга [9], который на основании анализа мифов и сказок народов мира, описал само понятие архетипа и выделил базовые архетипы (архетипы структуры личности – Эго, Персона, Тень, Анима и Анимус, Самость; архетипы коллективного бессознательного, Тень, Мудрый старец, Божественный младенец, Великая Мать (Предвечная Мать и Мать-Земля), ее двойник Дева, Герой, Дух, Трикстер и др.). Правда автор отмечает, что архетипов может быть бесчисленное количество, равное жизненным ситуациям. Кроме того, К. Г. Юнг указывает на то, что и сказка, и миф выступают экспликацией психики человека и содержат в себе древнейшие категории – архетипы.

Убедительным доказательством наличия архетипических компонентов в сказках является работа С. Биркхойзер-Оэри [2] «Мать: Архетипический образ в волшебных сказках». Автор проводит тщательный анализ архетипического образа Великой матери в сказках, рассматривая данный образ на большом объеме сказочного материала. С. Биркхойзер-Оэри называет сказки «портретами человеческой души», в которых запечатлено представление о психических ситуациях в типичных, повторяющихся мотивах.

Научные труды в области мифологии и образования сказок К. Леви-Стросса, В. Я. Проппа, А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебня, А. Н. Веселовского, Е. М. Мелетинского и др. дают представление о синтагматических и парадигматических законах строения сказки, которые в своей основе содержат метафоричные понятия и ритуалы первобытного человека.

Ю. М. Перевозкиной [5] дан теоретический анализ славянских мифологических персонажей, показана их связь с архетипами. Результаты исследования автора, которое направлено на изучение психосемантического мифологического пространства, демонстрируют, что первообразы, которые находятся в мифах, формируют полисемантическое пространство избыточных смыслов. В этой связи можно говорить, что в мифах, и как следствие в сказках, имеют место архетипические элементы.

В последнее время все больше исследователей обращаются к теме архетипов и их представлению в сказочных сюжетах. Так, в результате проведенного А. В. Чернышевым [9] многомерного контент-анализа 145 русских сказок было выявлено 12 сказочных персонажей, соответствующих архетипам древности: Мать (Мачеха), Левша, Царь, Богатырь, Кощей, Золотая рыбка, Солдат, Василиса Прекрасная, Черт, Дурак, Иван-Царевич, Баба-яга. Выделенные сказочные персонажи были размещены автором в поле с двумя координатами: ось мотиваций (Стабильность и контроль, Риск и мастерство, Принадлежность и обладание, Независимость и самореализация) и ось стадий (Подготовка: Архетипы семьи, Путь: Архетипы превращений и изменений, Возвращение: Архетипы королевского двора) и сопоставлены с архетипами.

Продолжить ряд можно работами Т. Д. Зинкевич-Евстегнеевой, положившей начало сказкотерапии в России, А. В. Гнездилова, Н. В. Волождиной и др.

Таким образом, в контексте выше проведенного анализа можно заключить об имманентной связи сказок и архетипов, которая активно используется в психологической науке и практике. С другой стороны, анализ работ показывает, что само понятие «архетип» имеет разные понимания в различных областях науки (в социологии – как образец межличностного взаимодействия; в культурологии – как базовая культурная модель; в маркетинге – как универсальные образцы восприятия рекламы и потребления продукции; в литературе – как сюжетные основы, глубинного уровня произведения и т. д.). В то же время в отечественной академической психологии исследователи активно уходят от изучения архетипа, постулируя его эфемерность. При этом ученые-психологи обращаются к бессознательным процессам, заменяя термин «архетип» другими, но имеющими подобную феноменологию: инвариантные образы восприятия (Е. Ю. Артемьева), ядерные структуры в картине мира, являющиеся фундаментальными опорами существования человека (С. Д. Смирнов, В. В. Петухов), чувствительная ткань, направленная на мир идей (Ф. Е. Василюк), смысловой пласт, в котором личность обнаруживает духовное видение (Т. В. Снегирева), и т. д.

Таким образом, мы видим, что и в отечественной академической науке имеет место обращение к неким инвариантным, архаическим структурам, наряду с игнорированием самого понятия «архетип». Вместе с тем мы готовы оспорить отношение к архетипу как к неизмеряемому явлению. Например, еще чуть более 200 лет назад И. Кант называл науку психологию несостоятельной вследствие неизмеряемости ее феноменов.

Анализ диагностического инструментария для исследования архетипов позволяет говорить о довольно слабой разработанности, как в зарубежной психологии, так и в отечественной научной психологии (мы не берем во внимание методики для диагностики архетипов, вызывающие большие сомнения в их валидности и надежности, которыми пестрит Интернет). Заслуживает внимание проективная методика М. Марк и К. Пирсон [3], построенная на теории проецировании архетипов через мотивационные оси. Авторы определяют

12 архетипов в четырех квадрантах, расположенных на пересечении двух мотивационных осей – Стабильность/Мастерство и Принадлежность/Независимость. Все архетипы разделяются авторами на четыре группы (табл.), имеют несколько уровней, теневой аспект, который, активизируясь, может захватывать личность целиком.

Таблица

Соотношение функций и видов архетипов

Мотивационные оси	Виды архетипов
Независимость, реализация	Искатель, Простодушный, Мудрец
Риск, мастерство	Герой, Бунтарь, Маг
Принадлежность, удовольствие	Славный малый, Любовник, Шут
Стабильность, контроль	Заботливый, Творец, Правитель

Методика состоит из 12 изображений, предложенных авторами архетипов. Респонденту необходимо сначала выбрать 3–4 изображения, привлекающих его внимание или похожих на него в чем-то. Затем нужно выбрать 2–3 жизненных девиза под изображениями, которые в большей степени соответствуют жизненному кредо испытуемого. После чего нужно также прочитать названия изображений под картинками и выбрать 2–3 варианта, отвечая при этом на вопрос: «Кто я по жизни?». Последний этап предполагает соотнесение всех выбранных вариантов и определение ведущего архетипа путем наибольшего совпадения. После чего предлагается интерпретация особенностей личности на основании диагностированного архетипа. Недостатком данной методики можно назвать очевидность стимульного материала, что позволяет сфальсифицировать результаты исследования. Также авторы не приводят никаких психометрических данных методики. Достоинства – проективный характер, позволяющий целостно исследовать личность, быстрота в эксплуатации.

Вследствие бессознательного характера проявления архетипа, нами был выбран проективный способ диагностики, поскольку, как отмечает Е. Т. Соколова [8], проективный метод ориентирован на изучение неосознаваемых свойств и в связи с этим является едва ли не единственным собственно психологическим методом проникновения в наиболее интимную область человеческой психики. В каче-

стве стимульного материала были использованы сказочные персонажи, по нескольким причинам. Во-первых, как было показано выше, мы имеем имманентную связь сказки и архетипов – архетипы непосредственно представлены в сказках. Во-вторых, сказки и непосредственно сказочные персонажи знакомы каждому человеку с детства, что облегчает их идентификацию с субъектом и переносит его в волшебный мир, позволяя снять психологические защиты. В-третьих, сказки являются вневозрастными литературными произведениями и поэтому подходят для диагностики индивида в возрасте, начиная с трех лет и выше. На основании разработанного нами диагностического конструкта архетипов [6] и анализа 84 волшебных сказок были определены сказочные персонажи, соответствующие 10 ведущим архетипам.

Архетип Великой Матери великолепно описан и проанализирован в труде С. Биркхойзер-Оэри «Мать: Архетипический образ в волшебных сказках» [2]. Психологическими позитивными характеристиками матери являются забота о членах своей семьи, об окружающих, она дарит им жизнь, любовь, охраняет и защищает, кормит и т. д. Психологически негативными характеристиками архетипа матери выступает сверхопека и сверхподавление детей и гиперконтроль окружающих, раскрывающиеся через активацию темной, пожирающей стороны. В сказках мы встречаем различные образы матери (см. [2]), которые в принципе можно свести к двум соответствующим психологическим позитивным и негативным характеристикам. Добрый, позитивный аспект материнского начала проявляется через такие персонажи, как Мать в сказке «Красная Шапочка», Мама, Печка, Яблоня и Речка в сказке «Гуси-лебеди», Мама в сказке «Семь воронов» и т. д. Все они помогают героям и героиням уйти от опасности, дают еду, обеспечивают благополучный исход, взамен на трудолюбие героев, что способствует развитию таких личностных качеств, как трудолюбие, забота и помощь окружающим, доброта, способность к преодолению трудностей.

Негативный аспект в сказках также необходим для развития личности, т. к. закаляет героя/героиню через прохождение препятствий. Образ Великой матери представлен достаточно широко – это все аспекты женского. В нашем случае необходимо разделять архетип

Великой Матери, Великой Старухи, Предвечной Девы и Ведьмы. В этой связи в качестве негативного аспекта можно назвать злую мачеху в сказках «Золушка», «Крошечка-Ховрошечка», «12 месяцев», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

Противоположным по полу архетипу Великой Матери выступает архетип Великого Отца, который, в первую очередь, ассоциируется с «отцом-благодетелем». С точки зрения автора, отец – это прообраз создателя, неограниченного владыки, родителя. В исследовании Ю. М. Перевозкиной с соавторами [7] было обнаружено, что архетип отца в рекламах эксплуатирует ось «Уверенность». Как отец «всех детей» он обращается с ближайшим окружением заботливо и благожелательно, покровительственно, с пониманием, прощая ошибки. Данный образ запечатлен в сказках: отец в сказке «Гуси-лебеди», доктор в сказке «Доктор Айболит», отец в сказке «Мальчик с пальчик», морской царь из сказки «Морской царь и Василиса премудрая» и т. д.

Роль Царя в волшебных сказках, по мнению А. В. Чернышева [9], заключается в поддержании существующего порядка и осуществлении контроля. Также архетип отца может проявлять себя как достаточно жесткий и критичный господин, в этом ракурсе он кажется сильным, всезнающим, всемогущим и большим, непоколебимым. В данном качестве он запечатлен в сказках в образе царя в сказке «Царь Горох», король из сказки «Голый король», морской царь в сказке «Садко», царь в сказке «По щучьему велению».

Относительно архетипа Старухи также можно сказать, что он достаточно представлен в волшебных сказках. В сказках, как правило, отражены оба аспекта, при этом мы также можем наблюдать образ доброй, заботливой старушки-первопредка в сказках «Красная шапочка», «Курочка Ряба», «Снегурочка» и др.

Противоположный образ архетипа Великой Старухи также распространен в русских народных сказках: Баба Яга в сказке «Василиса Прекрасная», старуха в произведении А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», ведьма в сказке «Гензель и Греттель», превращенная в старуху злая мачеха в сказке «Белоснежка и семь гномов» или «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

Мужской прототип архетипа Великой Старухи – архетип Великого Старца или Духа, который, как утверждает К. Г. Юнг [10],

символизирует собой общечеловеческую мудрость, знание, размышления, интуицию и ум, авторитетного человека и т. д. Этот аспект реализуется в сказках в виде старика из сказки «Сказка о рыбаке и золотой рыбке», старичка-боровичка в сказке «Морозко», старика-первопредка в сказках «Снегурочка», «Колобок», «Мальчик-с-пальчик», доброго волшебника в сказке «Летучий корабль» и т. д.

Но в то же время, как пишут И. Г. Пендикова и Л. С. Ракитина [4], он представляет серьезнейшую угрозу для личности, потому что когда он актуализируется, человек действительно начинает верить в то, что он овладел магической мудростью, даром пророчества или исцеления, властью. Как заметил К. Г. Юнг [10], помимо божественного, в этом архетипе есть и демоническое. В сказках это злой волшебник из сказки «Волшебная лампа Алладина», царь Дадон из сказки «Золотой петушок», дух из сказки «Дух в бутылке», черный леший в сказке «Дар черного лешего» и др.

Архетип предвечной девы, которая является спутником пуэра (божественный ребенок), его феминной копией, *puella aeterna* – так ее нарекли последователи К. Г. Юнга, делит с божественным ребенком его веселость и игривость. В сказках это, как правило, главная юная героиня: Василиса Прекрасная из одноименной сказки, Золушка из одноименной сказки, Красная Шапочка из одноименной сказки, младшая дочь купца из сказки «Аленький цветочек» и т. д.

Однако, как и все остальные архетипы, архетип Предвечной девы не лишен негативных характеристик, которыми могут выступать несамостоятельность, зависимость от мнения значимых людей, кокетство и т. д. [6]. В сказках это дочка мачехи в сказке «Морозко», капризные и заносчивые принцессы (принцесса из сказки «12 месяцев»), кроме того, это могут быть родные старшие сестры, например из сказки «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди».

Если архетип Предвечной Девы в большей степени можно соотносить с архетипом Анимы – женская часть души, то к мужской части души – Анимусу можно отнести архетип героя, который является наиболее распространенным и представляет собой некий элемент борьбы с чудовищем. Указанные характеристики отражаются в сказках в виде следующих сказочных персонажей: принцы в сказках (например, Иван-царевич в сказке «Царевна-Лягушка»), Садко в од-

ноименной сказке, Алладин в сказке «Волшебная лампа Алладина», крестьянский сын Иванушка-Дурачок в сказке «Конек-Горбунок» и проч.

В душе этот архетип боится потерпеть поражение, «сломаться» и не победить. А по мнению М. Марк и К. Пирсон [3], его теньевыми качествами могут выступать жестокость, хвастливость, высокомерие и одержимая тяга к победе, при этом он может испытывать страх оказаться слабым или ранимым и в этой связи у него могут проявляться компульсивные действия в виде вечного поиска врага. При этом авторы отмечают, что Герой может остаться в сказке Чудовищем. Персонажем, отражающим негативный аспект архетипа Героя, можно назвать Ивана-Царевича в сказке «Иван-Царевич и Серый волк». Хотя, читая сказку, мы склоняемся к мнению о положительном характере Ивана-Царевича, однако при более скрупулезном анализе данного персонажа можно отметить его негативные качества: его отличает жадность – захватывает золотую клетку, уздечку у коня, глупость – он не слушает наказаний волка. Также наряду с этим персонажем можно упомянуть Чудовище-принца из сказки «Красавица и чудовище», Синюю Бороду из одноименной сказки, Калифа в сказке «Калиф-Аист» (также характеризуется любопытством, высокомерием, т. к. не был осторожен с подарком колдуна и забыл все предосторожности и рассмеялся, вследствие чего остался в образе аиста) и т. п.

Архетип Ведьмы представлен у С. Биркхойзер-Оэри [2] на примере огненной матери – образ ужасной матери, при котором фигура матери подвергает главного героя или героиню испытанием огнем. Это ведьма в сказке «Ведьма и Солнцева сестра», дочь старухи и новая жена короля в сказке «Шесть лебедей», ведьма в сказке «Рапунцель», ведьма из сказок «Рассказы о ведьмах» и т. д.

Мы можем наблюдать архетип Ведьмы в сказках в образе феи, которая может быть доброй: Фея из сказки «Золушка», Маленькая колдунья из одноименной сказки, Лесная Фея из одноименной сказки, Добрая волшебница Стела из сказки «Волшебник изумрудного города» и т. д.

Противоположностью Героя является архетип Врага или соперника. К. Г. Юнг [9] говорит о том, что объединяющим началом двух архетипов Врага и Трикстера является их противостояние окружа-

ющему миру. Это Царь-Кощей в сказке «Лягушка-Царевна», Демон Оникуру в японской сказке «Демон Оникуру и плотник», Людоед в сказке «Кот в сапогах», Великаны в сказке «Джек – покоритель великанов» и т. д.

Позитивными характеристиками архетипа Врага можно назвать смелость и решительность – он часто выбирает себе соперника, равного по силе [6]. К сожалению, в сказках архетип Врага редко имеет позитивные проявления, но с некоторыми усилиями можно обозначить следующие сказочные образы: дядька Черномор в сказке «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», Рыцарь-Эльф в одноименной шотландской сказке, Капитан Крюк в сказке «Питер Пен», Каменный Гость из «Дон-Хуана».

Архетип Божественного ребенка или Пуэра (алхимический термин – божественная вневременность), по мнению К. Г. Юнга [9], символизирует собой пробуждение индивидуального сознания из стихии коллективного бессознательного, и поэтому часто ассоциируется с архетипом Самости. В сказках можно часто наблюдать данный архетип в образе Мальчика-с-пальчика из одноименной сказки, Домовенка Кузи из одноименной сказки, брата Иванушки в сказке «Гуси-Лебеди», Дюймовочки из одноименной сказки и т. д.

Кроме сверхспособностей, для этого архетипа характерны легкомыслие, удовольствие и игра. В наших исследованиях [6] были выделены также негативные черты, свойственные данному архетипу: протест как таковой, безумство, безрассудство, жертвование собой и окружающими. Примером в сказках могут служить такие персонажи, как Маленький принц в одноименной сказке, думающий только о развлечениях или удовольствиях, Кай из сказки «Снежная королева», ставший безразличным к окружающим вследствие замороженного сердца, беспутные мальчишки из сказки «Семь воронов», отравившие волчьими ягодами домашний скот, Буратино Питер Пен из одноименной сказки, который также желал только развлечений и веселья и др.

Близким к архетипу Божественного Ребенка является архетип Трикстера, олицетворяющий собой физические страсти, желания, не подвластные разуму. Он воплощен в образах Ивана-Дурака в русских сказках, в ленивом Емеле в сказке «По щучьему велению»,

Карлсоне в сказке «Карлсон, который живет на крыше», Ходже Насреддине в одноименной сказке и т. д.

Негативным отражением архетипа Трикстера в сказках можно назвать персонаж Черта, который, как отмечает А. В. Чернышев [8], стремится изводить людей, совершая пакости и проказы, которые скорее носят характер злых шуток, нежели действительно наносят ущерб жизни людей. Кроме Черта можно также обозначить такие персонажи, как Джокер, Гоблины, Шут в сказке «Гулливер в стране великанов» и т. д.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что сказка является древним произведением, в котором находят свое отражение красочные и символические образы в виде сказочных персонажей.

Архетипы, являющиеся древнейшими структурами и выступающие основополагающими ориентирами для построения адекватной картины мира субъекта, находят свое воплощение в сказках народов мира в виде сказочных персонажей.

В результате проведенного анализа сказок были определены сказочные персонажи, соответствующие 10 архетипам. Все персонажи могут быть разнесены по позитивным и негативным аспектам основных архетипов, а также по половой принадлежности.

Выявленные персонажи могут стать средством познания глубинных слоев психики – архетипов и успешно использоваться при создании психодиагностической методики для определения ведущего архетипа.

Список литературы

1. *Агавелян О. К., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М.* Вербально-визуальные характеристики архетипов в современных представлениях личности // Сибирский вестник специального образования. – Вып. 3. – Январь 2011. – С. 7–14.
2. *Биркхойзер-Оэри С.* Мать: Архетипический образ в волшебных сказках. – М.: Когито-Центр, 2006. – 255 с.
3. *Марк М., Пирсон К.* Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / пер. В. Домнина, А. Сухенко. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
4. *Пендикова И. Г., Ракитина Л. С.* Архетип и символ в рекламе. – М.: Юнити, 2008. – 302 с.

5. *Перевозкина Ю. М.* Психосемантика мифа: монография. – Новосибирск: НГТУ; НОУ ВПО НГИ, 2013. – 144 с.

6. *Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б., Рюмина Т. В., Ганпанцурова О. Б.* Построение конструкта для изучения доминантного архетипа // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 213–217.

7. *Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б., Осколкова М. С.* Категориальные оси восприятия рекламы // Управленец. – № 3 (43). – 2013. – С. 31–35

8. *Соколова Е. Т.* Психологическое исследование личности: проективные методики. – М.: ТЕИС, 2002. – 150 с.

9. *Чернышев А. В.* Русские архетипы в брендинге и эффективность рекламы: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2011. – 32 с.

10. *Юнг К. Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. – Мн.: Харвест, 2004. – 400 с.